

8. Павлов Д.Б., Шелохаев В.В. Союз 17 октября // История политических партий России: учеб. для студентов / под ред. А.И. Зевелева. М.: Высш. шк., 1994. 447 с.
9. Кузьмина, И.В. Прогрессивный блок в IV Государственной думе (1915-1917 гг.) / Дис. ... канд. ист. наук. М., 2000.
10. Кустов В.А. Прогрессивный блок и внешняя политика России в августе 1915 – феврале 1917 года // Известия Саратовского университета. 2011. Т. 11. Вып. 2. Ч. 1. С.83-91.
11. Спирин Л.М. Россия 1917 год. Из истории борьбы политических партий. М.: Мысль, 1987. – 333 с.
12. Жердева Ю.А. Пресса как инструмент политических технологий русского либерализма в 1917 году. Самара: СГЭУ, 2013. 324 с.

А.А. Шашкова

Самарский национальный исследовательский университет

СМЫСЛ ИСТОРИИ В ТРУДАХ Н.А. БЕРДЯЕВА И Л.П. КАРСАВИНА

Николай Александрович Бердяев и Лев Платонович Карсавин – религиозные философы, представители русского Зарубежья и русского религиозно-философского Ренессанса. Н.А. Бердяев – яркий представитель персоналистической разновидности экзистенциализма; проблемы личности, свободы и творчества, смысла жизни и смерти всегда были в центре его философских размышлений. Л.П. Карсавин – историк религиозной мысли Средневековья, религиозный мыслитель, разработавший, как и его предшественники, русский вариант философии всеединства [1, с. 348] и рассматривавший весь мир как личность, строя оригинальную концепцию «симфонической» личности.

Оба философа, каждый по-своему, осмысляют исторический процесс. В данной работе анализируются труды мыслителей, изданные в 1923 г. Бердяев и Карсавин были высланы из России в 1922 г. на «философском пароходе», соответственно, рассматриваемые работы были изданы в эмиграции.

Н.А. Бердяев сравнивает исторический процесс с этапами жизни человека: детство, юность, возмужалость, зрелость, старость. Тема истории – судьба человека. «В основе исторического процесса лежит отношение человеческого духа к природе» [2, с.116]. Бердяев выделяет три этапа: человек во власти природной стихии, язычества; христианин, который духовно борется с силами природы и противопоставляет себя природе; и человек нового времени, который стремится поработить природу в угоду личному интересу. «Опыт нового человека, поставившего себе задачей владычество над миром, сделал его рабом мира» [2, с.142]. Философ считает, что с возникновением машины человек становится рабом созданной им материаль-

ной социальной среды. Он призывает людей к тому, чтобы обратиться к Богу, признать в себе Божий образ. Признавая «божественное» над собой, человек сможет утвердить свою индивидуальность. Бердяев рассматривает историю как сохранившееся в народной памяти воспоминание о прошлом. «История не есть объективная эмпирическая данность, история есть миф» [2, с. 18]. История для него – это путешествие человеческого духа сквозь время. Существование личности в историческом развитии и «исторического» в личности Бердяев рассматривает как неразрывную взаимосвязь. Человек является творцом истории. Человек заключает в самом себе исторический опыт. В своей философской автобиографии «Самопознание» мыслитель пишет: «Я пережил мир, весь мировой и исторический процесс, все события моего времени как часть моего микрокосма, как мой духовный путь» [3, с. 17].

Сходную мысль высказывает Л.П. Карсавин. Он считает, что «высшей задачей исторического мышления является познание всего космоса, всего тварного всеединства как единого развивающегося субъекта» [4, с. 81]. Для Карсавина темой истории является не судьба человека, а судьба человечества в своих проявлениях – конкретных людях. Мыслитель пишет: «субъект исторического развития – всеединое человечество, человечество как конкретное всевременное и всепространственное единство всех своих моментов или индивидуализаций, вплоть до условно-последней, до конкретного индивидуума» [4, с.102]. Карсавин считает, что история изучает социально-психологическое, т.е. духовную жизнь человечества. «История оставляет вне своей области всю материальную сторону человеческой жизни, хотя и пользуется ее фактами как средствами для достижения своей цели» [4, с. 99]. В философии Карсавина заложен жесткий «социоцентризм», примат коллективного над индивидуальным. Человек, индивидуальная личность выступает здесь как симфоническая личность самого низшего порядка, подножие всей иерархической пирамиды. Бердяев отмечает: «Учение о симфонической личности означает метафизическое обоснование рабства человека» [5, с. 155-156].

Субъект истории для Бердяева – это личность, отдельный человек. Бердяев гораздо более близок к индивидуализму, несмотря на то, что он тоже причисляет отдельного человека ко всему остальному миру, к историческому процессу. Но для него интересы отдельной личности стоят выше чего-либо. Именно реализация творческой индивидуальной энергии важна для мыслителя. Карсавин выдвигает идею о симфонической личности – личности социальной. Он считает, что в таком соединении людей не будет происходить ущемления отдельного человека, а произойдет органическое единение, так как все человечество представляет собой единство. Несмотря на то, что философы представляют разные концепции, их усилия направлены на воссоединение человека с Богом и с собственным духом. История мира воспринимается ими как история человеческого духа. Поэтому Бер-

дьяв заявляет о том, что история — это миф, то есть не «материальность», а представление; Карсавин пишет о том, что «душевность является основной стихией истории». Смысл истории, по мнению мыслителей, состоит в сопричастности человека к всеобщему историческому процессу, проживании собственной исторической судьбы в масштабах всего мира.

Библиографический список

1. Лосский Н.О. История русской философии. М., 1991.
2. Бердяев Н.А. Смысл истории. М., 1990.
3. Бердяев Н.А. Самопознание. М., 1990.
4. Карсавин Л.П. Философия истории. СПб., 1993.
5. Хоружий С.С. После перерыва. Пути русской философии. СПб., 1994.

Т.Б. Емельянова

Самарский государственный социально-педагогический университет

НЕМЕЦКИЕ КОЛОНИИ НА ТЕРРИТОРИИ ПОВОЛЖЬЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ 1920-Х – 1930-Х ГГ.

1917 г. был поворотным в истории России и населяющих ее народов. После крушения самодержавия во всех частях империи наблюдался небывалый подъем политической активности населения, которая опиралась на декреты Временного правительства о равенстве всех народов, о политических свободах, о праве на самоопределение [1] и т.д.

Научный интерес к теме колониистского движения возродился в связи с возникновением Автономной Советской Социалистической Республики Немцев Поволжья (АССР НП) в составе РСФСР. Еще в апреле 1918 г. в Саратове был создан Поволжский Комиссариат по немецким делам, который подготовил и провел с 24 по 30 июня 1918 г. первый съезд Советов депутатов немецких колоний Поволжья, который определил места компактного проживания поволжских немцев в трех новых уездах: Голо-Карамышском (на правом берегу Волги), Ровенском и Екатериненштадтском (на левом берегу Волги).

После издания СНК РСФСР декрета [2] о создании Трудовой коммуны области немцев Поволжья появляются первые работы историков, посвященные проблемам немецкой автономии [3,4, 9]. Так, Ф.С. Серебряков издал брошюру, которая была составлена на основе личных наблюдений автора и официальных документов [3, с. 5]. Особое внимание автор уделил сельскому хозяйству немцев Поволжья. В отдельной главе рассмотрено меннонитское хозяйство, как «высококультурный уголок экстенсивного хозяйства» [3, с. 12]. Также в публикации рассматриваются колониистская промышленность, причины упадка немецкого хозяйства, голод 1921-